

— Я собираюсь встретиться с Юань Сяоай, — Гао Юйшэн открыл планшет, сделал пару свайпов и подвинул его к Чжай Чэню.

Это было письмо на смеси китайского и английского языков со множеством изображений. Откопанные из богом забытых уголков старые материалы, некоторые из которых походили на сканы печатных газет, были посвящены тому самому символу.

— Зачем тебе с ней встречаться? — Чжай Чэнь несогласно качнул головой. С человеком, сохраняющим рассудок, ещё можно договориться, но фанатичные культисты не поддаются логике, да и у этой Юань Сяоай с головой изначально не всё в порядке.

— Её непрекращающиеся домогательства уже негативно сказываются на имидже моей компании. Я собираюсь отправить ей письмо от адвоката.

— Пфф! — Чжай Чэнь брызнул мятной водой, закашлялся и уставился на совершенно серьёзного Гао Юйшэна. — А что, отличная идея. Заодно отправь одно Секте Поклонения Звёздам, предупреди их, чтобы больше не смели швырять тебе свои рекламные листовки.

Гао Юйшэн невинно поглядел на него в ответ, а спустя мгновение его глаза сощурились, и он, поджав губы, тихо рассмеялся:

— Надо же, ты понял, что это шутка.

— На этом свете нет человека, который разбирался бы в юморе лучше твоего брата Чэня, — закинув в рот кусок тушёной говядины в соусе, принялся хвастаться Чжай Чэнь. Глядя на то, как неопытно ведет себя малыш Гао, он заподозрил, что над шутками этого несчастного ребёнка в обычной жизни никто не смеётся. От этой мысли стало даже как-то жалко его.

Поев, они остались в гостиной изучать материалы по Секте Поклонения Звёздам. Чжай Чэню показалось слишком тихо, и он включил телевизор, запустив утренние новости.

«27-летняя офисная сотрудница выпрыгнула из окна и погибла, предположительно из-за слишком высокой нагрузки на работе. Условия жизни современных белых воротничков привлекают широкое внимание, согласно исследованиям...»

Это был городской новостной канал. Ведущая чётко и объективно изложила этот факт. Хотя основной упор далее делался на анализ статистики по сверхурочной работе сотрудников, на фоненом изображении показывали скандалистов, рыдающих у входа в компанию «Пунктир» с портретом Ли Тин в траурной рамке. Лица людей и логотип компании замазали пикселями, но это не помогало — подобные снимки в сети легко позволяли вычислить точное место.

— Похоже, сначала придётся отправить письмо от адвоката телеканалу, — Гао Юйшэн мимоходом сфотографировал экран и, опустив голову, отправил письмо в юридический отдел компании. — В понедельник освободи время и пойдёшь со мной на работу. Я хочу встретиться с Юань Сяоай и родителями Ли Тин.

— Хорошо, я приеду за тобой завтра утром, — Чжай Чэнь поднялся и потянулся. — Занимайся делами, а я пойду, если больше ничего нет.

Гао Юйшэн поднял голову и молча уставился на Чжай Чэня, словно не ожидал, что тот собирается уйти.

— Что-то ещё? — чистый совестью Чжай Чэнь почему-то почувствовал неловкость под этим

взглядом и честно попытался вспомнить: он ведь вроде не обещал сегодня оставаться на сверхурочное дежурство?

— Нет, — Гао Юйшэн опустил глаза.

Чжай Чэню показалось, что эта опущенная голова выглядит до того пушистой, что чесались руки погладить её. Но едва он протянул ладонь, как в кармане зазвонил телефон:

— Алло, Яоцзы.

Яоцзы был тем самым похожим на бандита крепышом из Особого домашнего агентства «Тюлень». Обычно он работал в автомастерской, а подрабатывал телохранителем. Поговаривали, что раньше он крутился в криминальных кругах и редко называл своё настоящее имя — все звали его Яоцзы.

Мужчина на том конце провода немного помялся и глухо произнёс:

— Брат Чэнь, не мог бы ты одолжить мне пять тысяч юаней? На следующей неделе возьму заказ и сразу верну.

— Без проблем. На карту перевести? — Постояв немного, Чжай Чэнь устал и снова опустился на диван, по привычке закинув ноги на журнальный столик, но, осознав, что находится в чужом доме, тут же их сдёрнул. К счастью, при входе он переобулся, и мягкие клетчатые тапочки не повредили дорожную мебель.

— Не надо на карту, — Яоцзы, похоже, оказался в затруднении и вздохнул. — Лучше наличными. Я сам к тебе приеду.

— Не надо, я как раз буду проезжать мимо вашей мастерской и завезу. — Чжай Чэнь не стал расспрашивать лишнего, быстро согласился и повесил трубку. Только тут он заметил, что его широко расставленные ноги сами собой придвинулись к ногам генерального директора Гао — колено к колену. Посчитав это забавным, он лёгким толчком задел его коленкой: — Ладно, я пошёл. По возможности никуда не выходи, а если уж очень надо — обязательно мне позвони. И никому не открывай, понял?

Гао Юйшэн косо взглянул на него. Неужели тот принимает его за трёхлетнего ребёнка?

Увидев его реакцию, Чжай Чэнь окончательно поддался искушению подразнить его:

— Правда, ты слышал ту сказку?

— Какую?

— «Зайчата сидят дома, а серый волк стучит в дверь: зайчатушки, ребятушки, отпритесь, отворитесь...»

— Кажется, я начинаю понимать, почему ты можешь работать только телохранителем по совместительству, — Гао Юйшэн выключил телевизор, положил руку на спинку дивана и бесстрастно уставился на болтающего без остановки Чжай Чэня. Наверное, ни один работодатель не смог бы долго терпеть такого шумного и напрашивающегося на неприятности телохранителя.

— Эй, это уже переход на личности! — с наигранным смешком Чжай Чэнь подскочил,

подхватил сумку, закинул её на плечо и быстро испарился, пока наниматель не успел заявить о вычете из зарплаты.

Автоматическая дверь захлопнулась с тихим щелчком, и в доме мгновенно воцарилась тишина. Гао Юйшэн просидел в той же позе ещё несколько секунд и лишь затем медленно опустил руку.

Сняв деньги, Чжай Чэнь поехал в автомастерскую на электроскутере.

Яоцзы всё ещё был в испачканном машинным маслом комбинезоне. Из-за жары на торсе осталась лишь майка-борцовка, а бугристые мышцы на его руках блестели на солнце. Увидев Чжай Чэня, он тут же отложил инструменты и кое-как вытер руки о чернеющее от грязи полотенце:

— Брат Чэнь.

— Работаете? — Чжай Чэнь достал из кармана деньги, протянул ему и тихо спросил: — Что стряслось?

Яоцзы убрал деньги в потрепанную поясную сумку, застегнул молнию и хлопнул по ней ладонью:

— Да ничего, просто у мамы лекарства закончились, нужно купить.

О лекарствах Чжай Чэнь знал: мать Яоцзы страдала редким заболеванием, и ей требовались импортные препараты для поддержания здоровья. Это лекарство не покрывалось медицинской страховкой, и каждый месяц на него уходило по несколько тысяч юаней.

— Разве ты на этой неделе не взял крупный заказ? — Чжай Чэнь нахмурился, не намереваясь так просто отступить, и в его голосе появились строгие интонации. — Что происходит на самом деле?

На прошлой неделе Яоцзы согласился помочь молоденькому айдолу отбиться от сасэнок: за три дня обещали девять тысяч юаней.

Тот молодой артист только-только стал популярен, за душой особых связей не имел, но уже успел обзавестись пугающей оравой безумных поклонниц-сасэнок, которые преследовали его, ехали за ним на машинах и врывались на съёмочную площадку. Обычные профессиональные телохранители тут бессильны со своими вежливыми убеждениями — здесь требовался нестандартный подход вроде Особого домашнего агентства «Тюлень». Яоцзы три дня вежливо и сдержанно выполнял свою работу, но безрезультатно. В конце концов терпение лопнуло: он явил миру свирепую физиономию бывшего бандита, на глазах у всех проткнул шины перекупщику и отволоч его в кусты уму-разуму учить. Перекупщик, до смерти перепуганный фразой «ещё раз увяжешься — ноги переломаю», несколько дней не смел привозить сасэнок. Молодой айдол был настолько счастлив, что накинул ему сверху ещё три тысячи.

Этого с лишним десятка тысяч вполне хватало на лекарства.

— Мама... не знаю, какую лекцию она послушала, но она сняла с карты все деньги, — со смущением признался Яоцзы.

Чжай Чэнь бог знает чего опасался — вдруг Яоцзы опять сошёлся со своими прежними друзьями из криминального прошлого? Узнав, что старушку просто обвели вокруг пальца, он

даже облегчённо вздохнул:

— Эх, а я уж подумывал неизвестно о чём!

— Купи она хотя бы какие-нибудь БАДы — полбеда. Но проблема в том, что она ничего не купила. Спрашиваешь — молчит. Опасаюсь, не влезла ли она в какую-нибудь секту, — лицо Яоцзы выражало глубокое беспокойство; видимо, он заметил за матерью что-то неладное.

«Секта...» Чжай Чэнь, который только что у генерального директора Гао полдня разглядывал материалы об оккультных культах, отреагировал на это слово очень чутко. Он похлопал Яоцзы по плечу:

— Пойдём, я пойду с тобой домой. Спросим у тётушки Сюн, что за лекция была, и посмотрим, нельзя ли вытрясти деньги с этого мошенника.

Мать Яоцзы носила фамилию Сюн. Это была необразованная старушка, которая потрясающе готовила, но обладала катастрофической способностью вляпываться в неприятности. Стоило ей выйти на улицу потанцевать на площади с другими пенсионерками, как она обязательно с кем-нибудь вздорит. Позже, когда из-за болезни танцевать стало трудно, она принялась устраивать сцены дома. У Яоцзы раньше даже была девушка, но старушка выжила и её.

— Ты сегодня не с Мэнмэн? — услышав, что Чжай Чэнь пойдёт с ним домой, Яоцзы заметно обрадовался, предупредил хозяина мастерской и переоделся. Тётушка Сюн, которая не ладила вообще ни с кем, по какому-то странному совпадению очень любила Чжай Чэня и к его словам всегда прислушивалась.

— Соседка за ней присматривает, — с улыбкой ответил Чжай Чэнь, шагая с Яоцзы к нему домой. Переступив порог, он тут же громко крикнул: — Тётушка Сюн, я пришёл! Приготовь мне что-нибудь вкусненькое!

Дом Яоцзы представлял собой двухэтажное частное строение в одном из городских посёлков. Тётушка Сюн суежилась на кухне. Услышав шум, она высунула голову, и три глубокие морщины у неё на лбу тут же разгладились при виде Чжай Чэня.

— Кулинарный талант тётушки Сюн — просто объедение! — Чжай Чэнь с аппетитом уплетал свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и одновременно осторожно вытягивал из старухи сведения о том, в какую секту она уверовала. Заводя разговор то об одном, то о другом, он вскоре выудил нужную информацию.

<http://bllate.org/book/18293/1756981>